

Міністерство освіти і науки України
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків
Одеський археологічний музей
Національної академії наук України
Відділ археології Північно-Західного Причорномор'я
Інституту археології Національної академії наук України
Державний архів Одеської області
Грецький фонд культури (Одеса)

СТАРОДАВНЄ ПРИЧОРНОМОР'Я

Випуск XI

Одеса
ОНУ
2016

УДК 9(4-11)"632/1789"
ББК 63.3(4,5)2/5
С773

Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради
історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова.
Протокол № 5 від 17 лютого 2016 р.

Стародавнє Причорномор'я. Випуск XI / Голов. ред. І. В. Немченко. –
Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
2016. – 610 с.

Збірка «Стародавнє Причорномор'я» складена на основі матеріалів XI читань пам'яті професора П. Й. Каришківського, міжнародної конференції, яка відбулась в ОНУ імені І. І. Мечникова 11–13 березня 2016 р. Випуск містить статті з проблем нумізматики, історії та археології Північного Причорномор'я, античної та середньовічної історії, візантинознавства, історії Європи раннього модерного часу, історіографії тощо. I–X випуски збірки виходили під назвою «Древнее Причерноморье».

Рецензенти:

Бруяко І. В. – д.і.н., директор Одеського археологічного музею НАНУ;
Довгополова О. А. – д.ф.н., професор кафедри філософії природничих факультетів ОНУ імені І. І. Мечникова.

Редакційна колегія:

Немченко І. В. – к.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, головний редактор;
Дьомін О. Б. – д.і.н., зав. кафедри нової та новітньої історії ОНУ імені І. І. Мечникова;
Дзиговський О. М. – д.і.н., професор кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Кушнір В. Г. – д.і.н., декан історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова;
Луговий О. М. – к.і.н., доцент кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, зам. головного редактора;
Булатович С. А. – к.і.н., доцент;
Охотніков С. Б. – к.і.н., зам. директора Одеського археологічного музею НАНУ;
Руссов М. Д. – доктор хабілітат історії, професор Вищої антропологічної школи (Кишинів, Молдова);
Самойлова Т. Л. – к.і.н., зав. Відділом археології Північно-Західного Причорномор'я Інституту археології НАНУ;
Сминтина О. В. – д.і.н., зав. кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Сорочан С. Б. – д.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.

ISBN 978-617-689-159-8

© Колектив авторів, 2016

© Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2016

Д. В. Бондаренко, А. В. Васильчук (Николаев)
**ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЗОЛЬНИКА ПОЗНЕАРХАИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ
НА ПОСЕЛЕНИИ ВИКТОРОВКА-I**

Поселение Викторовка-I расположено на правом высоком обрывистом берегу Березанского лимана в 1,5 км на север от его устья и в 300 м на юг от современного села Викторовка Лиманского сельсовета Березанского района Николаевской области. По уточнённым данным оно было основано в первой половине VI в. до н.э.¹ На сегодняшний день памятник почти полностью разрушен обвалами, оползнями лёсса и интенсивной грабительской деятельностью. Сохранившаяся западная часть поселения имеет протяженность вдоль береговой линии по оси север–юг до 400 м и заглублена на запад от берега на 10–20 м.²

Первые археологические раскопки здесь были произведены в 1949 г. сотрудником Одесского Государственного Археологического музея М.Ф. Болтенко совместно с сотрудником Ленинградского отделения Института истории материальной культуры АН СССР С.И. Капошиной. Тогда, в ходе работ, были раскрыты ряд полуземлянок и хозяйственные ямы архаического времени, а также остатки наземного каменно-сырцового дома, датированного исследователями концом IV – началом III вв. до н.э.³

После длительного перерыва работы на поселении были возобновлены Викторовским отрядом Николаевской археологической экспедиции в 2012 г. В ходе исследований была раскрыта полуземлянка конца VI – первой четверти V вв. до н.э.⁴

В 2013 г. наше внимание привлекла группа компактно расположенных грабительских шурфов на северной окраине поселения, выделяющихся на общем фоне своей глубиной (до 1,8 м) и содержащих в отвалах кости человеческих скелетов.

С целью их доисследования и предотвращения сползания в обрыв затронутого ими объекта, был заложен раскоп «Г», восточной своей частью примыкающий к береговому обрыву. За 2013-2014 гг. здесь раскрыта площадь более 100 м², на которой исследована часть интереснейшего по своей конструкции ритуального комплекса (табл. 1, 2).

Раскрытый объект относится к разряду ритуальных зольников. Как известно, идее сохранения золы и собиранию её в одном месте греки придавали особое значение. Такие комплексы, представляющие собой своеобразные алтари под открытым небом, на сегодняшний день

раскрыты на всей заселенной греками территории Северного Причерноморья: в Нижнем Побужье и Поднепровье, в Поднестровье и на Боспоре⁵. Традицию ссыпания священной золы в одном месте греки привезли из метрополии, о чем свидетельствуют письменные источники и раскопки в Малой Азии и Балканской Греции⁶.

Мнения ученых сводятся к тому, что зольники, как правило, существовали при святилищах. После сжигания приношений божествам зола с перегоревшими остатками жертвенных предметов и животных сносилась в разного рода природные углубления: пещеры, гроты, расщелины и овраги, а при их отсутствии такие вместилища сооружались искусственно. Существовала и практика сжигания божественных даров в пределах зольника. Как правило, ссыпание золы производилось и после заполнения предназначенных для неё углублений. В таких случаях формировались целые зольные холмы, иногда значительно возвышающиеся над окружающим рельефом⁷.

По этим характеристикам исследованный нами комплекс целиком подходит под классификацию зольников. Он представляет собой заполненное золой грунтовое углубление. Заполнение зольника состоит из перемежающихся слоев золы и глины.

Особый интерес к исследованному зольнику вызывает его основание, которое и определяет уникальность объекта.

Ввиду отсутствия на поселении природных расщелин или по каким-либо другим причинам Викторовский зольник был устроен в искусственном котловане, выбранном на месте погребального комплекса эпохи бронзы – кургана (?). Котлован имеет округлую с неровными краями форму, с целой системой разнообразных ям, приступок и ступенек. О размерах котлована на сегодняшний день говорить трудно, т.к. достоверные его границы не зафиксированы. Однако стратиграфические и планиграфические наблюдения в пределах исследованной части позволяют думать, что раскопками раскрыта почти вся центральная часть котлована и его диаметр вряд ли превышал 15–20 м.

Под зольными напластованиями в глинистом слое на приступках зафиксировано 7 погребений, 3 из которых парные. Часть погребений была разрушена в античное время в ходе рытья котлована, о чем свидетельствуют разрозненные части человеческих скелетов в заполнении зольника. Контуры погребальных сооружений прослеживаются лишь очень фрагментарно. Похоже, они представляли собой катакомбы.

Не менее интересен и котлован, сооруженный уже в античное время. При всей хаотичности его конструктивных деталей в них всё же

прослеживается некая система. Сооружение представляет собой заглубленный в материк округлый котлован с примыкающими к нему приступками, подбоями и ямами. По периметру он окружён внешним приступком. Размеры основного котлована – 4,17 (С-Ю) × 4 (З-В) м, максимальная глубина – 2,33 м от уровня материка.

Южный его борт представлен рядом приступок в два уровня и ямой с подбоем на нижнем уровне приступок. В подбое зафиксировано погребение № 3 – неглубокая подовальная в плане яма, заглубленная в юго-восточный борт котлована на 0,24 м. Размеры ямы 1,16 (С-Ю) × 1,07 (З-В) м, глубина – 0,15 м. В ней зафиксированы отдельные человеческие кости в неанатомическом порядке. В северо-западной части углубления зафиксирована округлая в плане ямка диаметром 0,15 м и глубиной 0,05 м.

На верхнем уровне приступок раскрыто еще два погребения.

Погребение № 2 (парное) раскрыто в юго-восточной части котлована на приступке у южного борта. Покойные уложены головами на запад, лицами повернуты друг к другу. Северный скелет расположен в скорченном на правом боку положении, ноги подогнуты, руки вытянуты вдоль живота, правая рука прямая, левая – согнута в локте. Южный скелет расположен на спине, ноги согнуты в коленях и завалены в северном направлении. Кости рук отсутствуют. Фрагмент закругленной материковой стенки к югу от погребения может представлять собой остатки катакомбы, в которой и было совершено захоронение.

Погребение № 4 расположено на соседнем приступке восточнее погребения № 3. Скелет расположен в вытянутом на спине положении, головой на юг, с небольшим отклонением к юго-востоку. Верхняя часть скелета приподнята и оперта о борт котлована, слегка развернута на правый бок. Ноги подогнуты коленями на восток. Руки вытянуты вдоль туловища. Кости ног ниже колен и левая рука ниже локтя отсутствуют. Как остатки катакомбы может быть трактована материковая стена к востоку от погребения.

На верхний уровень приступков из основного котлована ведут две ступеньки. К югу от вышеописанных приступков вдоль южного борта раскопа раскрыта северная оконечность изрезанного ними южного внешнего приступка. Его протяженность вдоль борта раскопа – 7,25 м, раскрыт на ширину – до 1,70 м, глубина от уровня материка – 0,53 м.

К западу от основного котлована расположен большой приступок размерами 6,05 (С-Ю) × 4,80 (З-В) м, и глубиной 1,13 м от уровня материка. С него в основной котлован ведут три ступеньки. На

уровне нижней ступеньки зафиксировано погребение № 1. Скелет расположен в вытянутом на спине положении головой на северо-запад. Левая нога, обе ступни, левая рука ниже локтя и правая рука отсутствуют. Череп смещен от скелета в северо-западном направлении. Лицевая часть черепа и нижняя челюсть разбиты и хаотично разбросаны.

В юго-западной части раскопа частично раскрыты три ступеньки, ведущие с уровня большой западной приступки на внешнюю приступку. Схожие ступеньки частично раскрыты и в северо-западном углу раскопа.

К северу от основного котлована зафиксирован ряд хаотично расположенных приступков, выступов и ям. Заполнение ям полностью идентичное заполнению основного котлована.

На приступке неправильно формы к северу от основного котлована размерами 1,60 (С-Ю) × 2 (З-В) и глубиной 1,19 м от современной дневной поверхности зафиксировано парное погребение № 7. Западный скелет расположен в вытянутом на спине положении с юго-западной ориентировкой. Череп отсутствует. Левая рука согнута в локте, кисть уходит под нижний отдел позвоночника. Рука сломана в ключице. Правая уложена на туловище вдоль него. Левая нога согнута в колене и завалена вправо, правая – согнута в колене в вертикальном положении. Голени обеих ног сломаны. Ступня правой ноги зафиксирована в неанатомическом порядке. Восточный скелет расположен на боку, туловище завалено на спину. Ориентирован на юго-запад. Череп отсутствует. Левая рука уходит под спину, правая – вытянута вдоль туловища. Ноги согнуты в коленях, завалены вправо. Коленные чашечки расположены под коленями.

К востоку от погребения находится более высокий приступок размерами 4,90 (С-Ю) × 3,25 (З-В) м и глубиной 0,98 м от уровня материка. В южной его части зафиксировано детское погребение № 6. Сохранились лишь частично череп, ребра и бедренные кости. Погребенный расположен в вытянутом на спине положении головой на восток. К востоку от черепа зафиксирован погребальный инвентарь, состоящий из двух фрагментированных сосудов, подвесочки из природно окатанного камушка известняка с отверстием, клыка кабана (?) и челюстей собаки (?).

У берегового обрыва зафиксирована часть разрушенного оползнями восточного внешнего приступка шириной до 2,13 м и глубиной 0,87 м от уровня материка. Протяженность раскрытой его части по линии С-Ю – 6,35 м. В южной части приступка зафиксировано парное погребение № 5. Погребение представляет собой уложенные

двумя «пакетами» кости двух скелетов. Длинными гранями кости уложены по оси восток-запад. Черепа расположены с восточной стороны от остальных костей. Череп южного скелета уложен на основание лицом на восток, череп северного – на правый бок лицом на восток.

Все исследованные погребения, кроме детского, безинвентарные. Скелеты расположены скорчено на боку и в вытянутом на спине положении с разной ориентацией (восток, юг, запад). На костях погребенных прослеживаются явные следы колотых и рубленых ран, переломов, расчленения, обезглавливания, в одном случае кости уложены «пакетом». Таким образом, скудные остатки погребальных сооружений, обряд самих погребений и сосуды из детского захоронения позволяют с большой долей вероятности отнести если не все, то большинство погребений к катакомбной археологической культуре⁸.

В нижней части основного котлована прослеживается почти стерильная трамбовка материковой глины мощностью до 0,42 м. В ней встречено большое количество хаотически разбросанных отдельных костей человеческих скелетов. Вероятно, они принадлежат разрушенным в ходе рытья котлована погребениям. Выше заполнение представляет собой плотный слой золы с примесью раковин моллюсков. Стратиграфические наблюдения на данный момент позволяют говорить как минимум об одиннадцати этапах формирования зольника. Причем разрез центральной части котлована (табл. 1.2) по линии 3-В указывает на то, что при всех актах подсыпки зола сыпалась с восточного борта.

Концентрация находок в заполнении зольника значительно превышает таковую в культурных слоях поселения⁹. Преобладающее их большинство принадлежит фрагментам керамических сосудов, которые могли использоваться как для ритуальных возлияний и подношения богам жертвенной пищи и питья¹⁰, так и в качестве самостоятельных даров. Среди керамической посуды доминируют обломки хиосских, лесбосских, «протофасосских», клазоменских, милетских, фасосских, коринфских и аттических амфор (81 % от общего количества керамики). Без учета амфорной тары самую большую группу представляет сероглиняная керамика – 30 %. Немного меньше (28 %) лепной керамики. Третье место занимает красноглиняная керамика (13 %). 9 % фрагментов принадлежит обломкам кухонных, 8 % – аттических и 7 % – восточногреческих (ионийских, хиосских и клазоменских) сосудов. Единичными

фрагментами представлена коринфская керамика и обломки толстостенных сосудов.

Обращает на себя внимание тот факт, что значительная часть находок, в том числе и костей животных, из заполнения зольника носит на себе следы прямого воздействия огня.

Коме того, интересны находки керамических поделок (рыболовецких сетевых грузил, вотивов, пестов, пряслиц), изделий из свинца (рыболовецких сетевых грузил, пряслиц, скоб), бронзы (наконечников стрел, стержней, дельфинчиков и монет-стрелок), железа (фрагменты ножей, гвоздей, серпа, долота), кости (астрагалов, расчески для орнаментации керамики) и камня (рыболовецких сетевых грузил, фрагменты растиральников). Многие из них в данном контексте несут скорее ритуальный, чем утилитарный характер.

Вероятно, ритуальный характер носило захоронение в засыпи зольника лесбосской красноглиняной амфоры без горла. Сосуд обнаружен в северо-западной части котлована на глубине 0,58 м от уровня материка лежащим на боку ножкой на юго-запад. Во вместилище находились фрагменты ножки и ручки лесбосской красноглиняной и ножка «протофасосской» амфор. С севера вплотную к амфоре компактно в анатомическом порядке лежали две группы по 5 осетровых позвонков (табл. 2.4).

На культовый характер зольника указывают и другие предметы. Прежде всего, это вотивы из стенок амфор и столовых сосудов (табл. 3.1-11), среди которых выделяется кружок из стенки серолощенного сосуда открытого типа с просверленным глухим отверстием по центру с одной стороны и процарапанным изображением с другой (табл. 3.7). Как вотив может быть интерпретировано изделие из дна коринфского сосуда со сточенным вместилищем и сквозным отверстием по центру (табл. 3.12). Интересны в этом отношении и находки граффито (табл. 3.14-16), фрагмент задней части терракоты и астрагал из кости мелкого рогатого скота со стёртостью с одной стороны и глухим сверленным отверстием с другой (табл. 3.17).

С разделкой жертвенных животных могли быть связаны железные ножи, а с перетираньем жертвенной пищи – каменные растиральники, морская яйцевидная галька и изделия из ручек амфор с обработанными сколами, которые могли выполнять роль пестов.

Как связующее сакральное звено земного и потустороннего миров, по мнению А.Г. Чехович, могли использоваться железные гвозди, а глиняные и свинцовые пряслица усиливали процесс «преобразования жертвы и перехода ее в другой мир, другое качество»¹¹.

Табл. 1

НАЭ 2013-2014. Викторовка-I. Раскоп "Г": 1 - план зольника; 2 - разрез зольника по линии А-А1

На отправление сельскохозяйственных культур и культур плодородия на территории святилища могут указывать находки фрагментов каменных растиральников, железных серпов и глиняного хлебца (табл. 3.17).

Некоторые предметы могут быть интерпретированы как дары богам отдельных групп жителей поселения. Предпочтительно женскими приношениями, видимо, были атрибуты ткачества – глиняное и свинцовое пряслица; приношения рыбаков – свинцовые, каменные и глиняные сетевые грузила; столяров – железное долото; с орнаментацией лепной керамики может быть связан костяной предмет из ребра в виде расчески.

1.

2.

3.

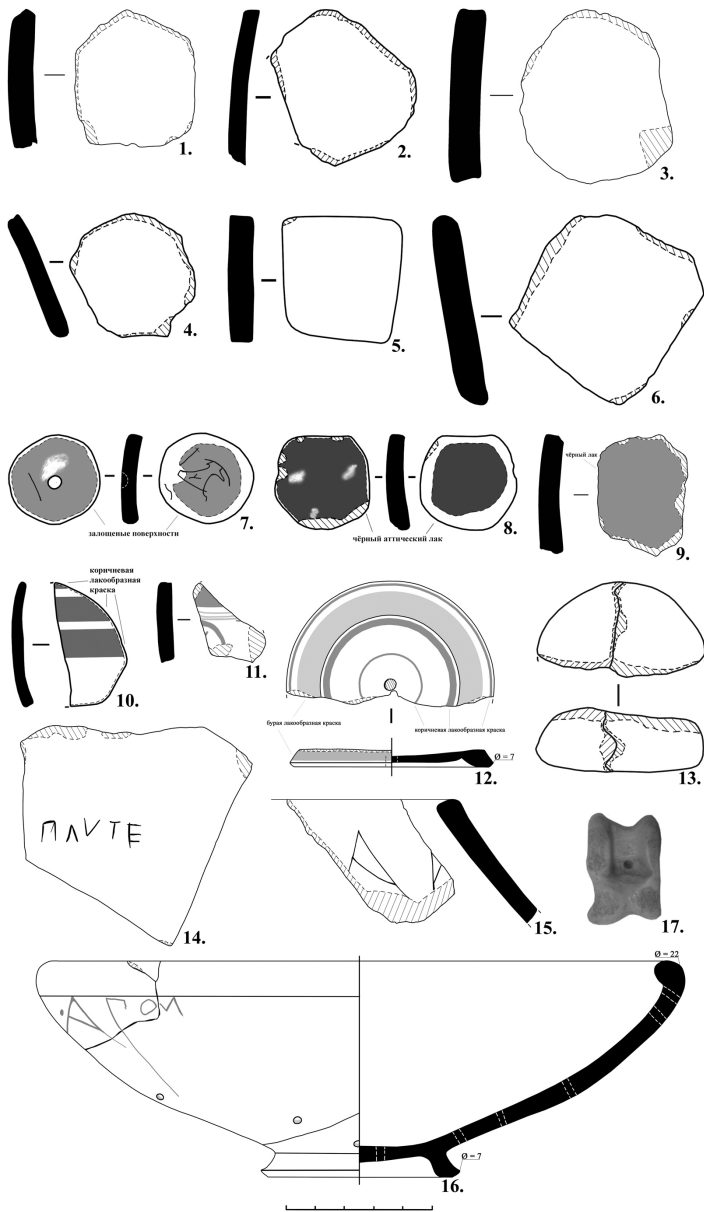
4.

Табл. 2.

НАЭ 2013-2014. Викторовка-I. Раскоп «Г»: 1 – Раскоп «Г-2013». Вид на центральный котлован с запада. 2 – Раскоп «Г-2013». Вид на внешнюю западную приступку с востока. 3 – Раскоп «Г-2014». Вид на центральный котлован с запада. 4 – Раскоп «Г-2014». Захоронение лесбосской амфоры в заполнении зольника.

Таким образом, раскрытый комплекс представлял собой святилище под открытым небом, связанное, вероятно, с земледельческими культами, культом огня и домашнего очага. Жертвы богам приносились представителями разных профессий с целью задобрить и заручиться их поддержкой. На основе керамического материала¹² можно говорить о функционировании зольника в конце VI – первой четверти V до н.э. на месте погребального комплекса эпохи бронзы.

Прямых аналогий раскрытому комплексу среди материалов синхронных по времени памятников региона найти не удалось. Наиболее близкий по хронологическим рамкам и конструктивным особенностям зольник (однако, без погребений) был раскрыт

Таб. 3
 НАЭ 2013-2014. Викторовка -I. Раскоп «Г»: 1-12 - вотивы; 13 - глиняный «хлебец»;
 14-16 - графито; 7 - астрагал

С.Б. Буйских на поселении Бейкуш в ходе исследования святилища Ахилла¹³. Бейкушское святилище располагалось на мысу противоположного Викторовскому берега Березанского лимана. Оба объекта находятся приблизительно на одной широте. Викторовский зольник менее чем на 1 км севернее Бейкушского. Их связь между собой кажется довольно вероятной. Примечательно и то, что оба святилища были хорошо видны с Березанского поселения и находились на примерно одинаковом от него расстоянии.

Дальнейшие исследования Викторовского зольника, на наш взгляд, позволят более точно говорить об его характере и конструкции, об отправляемых на нём культах и дадут новые материалы по религиозным представлениям эллинов Нижнего Побужья на раннем этапе его освоения.

¹ Буйских С.Б., Буйских А.В. К хронологии архаических поселений хоры Ольвии Понтийской // *БИ*. – Вып. 24. – Симферополь, Керчь, 2010. – С. 3-64.

² Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Отрешко В.М. Античные поселения Нижнего Побужья (археологическая карта). – К., 1990. – С. 12-13.

³ Рудык Ф. Древнее поселение Викторовка I (VI–III вв. до н.э.) // *МАСП*. – Вып. 1. – Одесса, 1957. – С. 63-66; Капошина С.И. Из истории греческой колонизации Нижнего Побужья // *МИА*. – № 50. Ольвия и Нижнее Побужье в античную эпоху. – М.-Л., 1956. – С. 211-254; Славін Л.М. Археологічні дослідження городищ, поселень та могильників Ольвійського оточення у 1949–1950 рр. // *Археологічні пам'ятки УРСР*. – Т. 5. – К., 1955. – С. 127-148.

⁴ Васильчук А.В., Бондаренко Д.В. Керамический комплекс позднеархаической полуземлянки из раскопок поселения Викторовка I в 2012 г. // *ДП*. – Вып. X. – Одесса, 2013. – С. 127-136.

⁵ Русяева А.С. Древнегреческие сакральные зольники в Нижнем Побужье // *РА*. – № 4. – М., 2006. – С. 95-102; Буйских С.Б. Эсхары Глубокой Пристани // *ДП*. – 1993. – С. 80-82; Гайдукевич В.Ф. Мирмекийские зольники-эсхары // *КСИА* – Вып. 103. – М., 1965. – С. 28-37; Носова Л.В. О культовых зольниках античных поселений Северо-Западного Причерноморья (в связи с раскопками Кошарского археологического комплекса) // *ДП*. – Вып. 5. – 2003. – С. 123-130.

⁶ Nilsson M.P. *Geschichte der griechischen Religion*. – Munchen, 1976. – S. 86-87.

⁷ Русяева А.С. Указ. соч.

⁸ Шапошникова О.Г. Бочкарев В.С., Шарафутдинова И.Н. О памятниках эпохи меди – ранней бронзы в бассейне р. Ингула // *Древности Поингуля*. – К., 1977. – С. 7-36; Березанская С.С., Отрощенко В.В., Чередниченко Н.Н., Шарафутдинова И.Н. Культуры эпохи бронзы на территории Украины. – К., 1986; Пустовалов С.Ж. Ингульская катакомбная культура и критерии выделения археологических культур // *Етнічна історія та культура населення Степу та Лісостепу Євразії (від кам'яного віку по ранні середньовіччя: Матеріали міжнародної археологічної конференції*. – Дніпропетровськ, 1999. – С. 73-75.

⁹ Бондаренко Д.В., Васильчук А.В., Смирнов Л.И. Отчет об археологических разведках в Березанском и Жовтневом районах Николаевской области в 2012 году // НА ІА НАН України. – 110 с.; Бондаренко Д.В., Васильчук А.В., Смирнов А.И., Смирнов Л.И. Отчет о проведении научно-спасательных работ на античном поселении Викторовка-I в 2013 году // НА ІА НАН України. – 244 с.; Бондаренко Д.В., Васильчук А.В. Научно-спасательные работы на античном поселении Викторовка-I в 2014 году. Полевая документация.

¹⁰ Чехович А.Г. Ремесленные вотивы двух зольников поселения Глубокой Пристані // Археологія і давня історія України. – Вип. 1 (14). Olbia. In *memoriam V.V. Krapivina*. – К., 2015. – С. 328-332.

¹¹ Там же.

¹² Бондаренко Д.В., Васильчук А.В., Смирнов А.И., Смирнов Л.И. Отчет о проведении научно-спасательных работ на античном поселении Викторовка-I в 2013 году; Бондаренко Д.В., Васильчук А.В. Научно-спасательные работы на античном поселении Викторовка-I в 2014 году.

¹³ Буйских С.Б. Исследование святилища Ахилла на Бейкушском мысу (предварительные итоги) // Херсонесский сборник. – Вып. XI. – Севастополь, 2001. – С. 34-43.

А. В. Буйских, В. В. Крутилов (Киев)

НАХОДКА РАННЕЙ ГЕКТЫ КИЗИКА В ОЛЬВИИ

Электровые монеты Кизика играли заметную роль в денежном обращении как в районе Восточного Средиземноморья, так и в Причерноморье. Начало эмиссии этих монет приходится на рубеж VII–VI вв. до н.э., конец – на середину IV в. до н.э. Выпускались в основном статеры, но чеканились и более мелкие номиналы – гекты, гемигекты, мисгемигекты, тартемории и гемитартемории (т.е. монеты достоинством в 1/6, 1/12, 1/24, 1/48 и 1/96 статера). Все они имеют внешние признаки архаических монет – отсутствие надписи и наличие сменяющихся монетных изображений на аверсе (за исключением присутствия герба Кизика – фигуры тунца), тогда как на реверсе имеется вдавленное квадратное углубление, разделённое на четыре мелких квадрата, связанное с техникой изготовления монеты¹. Популярность кизикинов обуславливалась постоянством их чеканки и содержанием драгоценных металлов в составе сплава (среднее содержание золота в статерах – до 50 %, а в некоторых экземплярах и выше), поэтому эти монеты служили для выполнения крупных платежей и накопления состояний².